

Сто лет без Набокова | Cent ans sans Nabokov

Auteur: Татьяна Пономарева, [Санкт-Петербург](#) , 22.04.2019.

Дом Набоковых в Санкт-Петербурге. Фотография была опубликована в Great Northern Telegraph Company Times в 1922 году

Нынешний год и месяц связаны с Владимиром Набоковым сразу двумя юбилеями – в апреле 1899 года Набоков родился в Петербурге, а в апреле 1919 года вместе со всей семьей эвакуировался из захваченного большевиками Крыма, как оказалось, навсегда.

|

Cette année et le mois en cours sont marquées par deux dates anniversaires, liées à Vladimir Nabokov : en avril 1899 il est né à Saint-Pétersbourg, et en avril 1919 il a quitté, avec sa famille, la Crimée saisie par le bolchevicks. Pour toujours.

Если юбилей расставания вряд ли можно праздновать, то день рождения одного из тех русских писателей, которых и сегодня читают во всем мире, достоин внимания и на национальном, и на городском уровне. В Санкт-Петербурге уже есть одна хорошая новость из официальных источников – это присуждение первого места на конкурсе городской скульптуры известному мастеру Дмитрию Каминкеру, создавшему в год юбилея «набоковскую бабочку». Скульптура выполнена из того самого гранита, из которого сделаны знаменитые петербургские набережные, и соединяет в себе Набокова-писателя и Набокова-энтомолога. Есть надежда добиться того, чтобы эта бабочка была установлена в небольшом сквере на берегу Мойки, недалеко от дома, где родился Владимир Владимирович. Может быть, нам удастся получить разрешение и на то, чтобы этот небольшой участок петербургской земли, осененный серо-зеленой ивой, получил официальное название «сквер Набокова».

А то, что происходит с самим домом и музеем Набокова, требует небольшого предисловия: в Швейцарии много лет жил не только Владимир Набоков, но и его сын Дмитрий. Я много раз бывала у него в гостях и хорошо помню его небольшую и, как мне казалось, по-русски уютную квартиру в Монтре. Окна ее выходили на озеро, и вечером внизу светились буквы на крыше отеля, где больше пятнадцати лет прожили его родители, так что не только духовно, но и физически Дмитрий Владимирович оставался близок к ним. 22 февраля 2012 года его не стало, а 10 мая, в день его рождения, мы прощались с ним на том же маленьком кладбище, где похоронены Владимир и Вера Набоковы.

Все свои книги, фотографии и документы, оставшиеся от родителей, и многое другое он решил подарить нашему музею – Музею Владимира Набокова в Петербурге. У Дмитрия Владимировича не было детей, и его наследник – Литературный фонд Владимира Набокова. Для музея это собрание – бесценный дар, он в несколько раз превосходит всю ту коллекцию, которую нам удалось собрать за двадцать лет существования музея.

Я работаю директором музея Владимира Набокова с 2002 года. Наш музей – единственный в мире, он находится на первом этаже бывшего дома Набоковых (так как музей занимает лишь часть дома, его нельзя назвать домом-музеем, и поэтому при его основании было принято название «Музей В.В. Набокова»).

История музея необычна. Музей был открыт к столетию Набокова в 1999 году, по инициативе писателей и ученых Петербурга, но уже через три года стало очевидно, что без поддержки государства мемориальный музей, находящийся в доме-памятнике, выжить не может. С 2003 по 2007 годы, не останавливая работу музея, я искала варианты его вхождения в государственную организацию, и в 2007-м он стал частью Санкт-Петербургского государственного университета как одно из подразделений Филологического факультета.

Все эти семнадцать лет в музее работало не больше пяти человек. Как это ни удивительно, мы справлялись, делая работу, которую обычно делают десятки сотрудников. Объяснить это можно только тем, что в музее всегда работали молодые и квалифицированные специалисты, каждый из которых знал один или два иностранных языка: это для нас очень важно, так как около половины посетителей музея – иностранцы, а работа с коллекцией и научная работа также требует знания всех трех «набоковских» языков – русского, английского и французского, при этом у

нас есть много материалов и на других языках.

"Набоковская бабочка" работы скульпторы Дмитрия Каминкера

Мы вели работу по сбору и хранению коллекции, сейчас она насчитывает более 5000 предметов, среди которых письма Набокова, книги с его автографами, личные вещи.

Все это нам дарили разные люди из разных стран: родственники Набокова, дети его знакомых, огромную коллекцию книг подарил американский филолог Терри Майерс; несколько очень ценных предметов подарил биограф Набокова Брайан Бойд, есть среди дарителей и петербургская семья, предок которой был управляющий домом Набоковых, упомянутый писателем в его автобиографии «Другие берега».

Наше главное научное достижение – ежегодная международная научная конференция «Набоковские чтения», на которую каждое лето приезжают исследователи со всех континентов, многие из них представляют лучшие университеты мира. Материалы публикуются затем в «Набоковских сборниках».

Все эти годы музей также был активным культурным центром, где проводились выставки, литературные вечера, открытые лекции и многое другое, одно перечисление всех наших событий заняло бы несколько страниц. Музей посещали около 30 000 человек в год, среди гостей были и родственники Набокова, и несколько нобелевских лауреатов, и члены королевских семей Европы.

Параллельно со всей этой работой музею постепенно шла научная реставрация, был открыт частично сохранившийся живописный декор одной из гостиных, особенно значимым было открытие «потолка, расписанного бледно-зелеными облаками» - о нем Набоков тоже писал в «Других берегах».

Однако одновременно с этим в доме происходили и другие события: второй и третий этажи дома, которые много лет занимала газета «Невское время», были переданы детской музыкальной школе. Когда-то на этих этажах находился и знаменитый будуар Елены Ивановны Набоковой с камином, окном-эркером и «тайничком с материнскими драгоценностями» в стене, и кабинет отца, Владимира Дмитриевича, с сохранившейся изразцовой печью. Несколько лет эти этажи пустовали, а затем начался ремонт, именно ремонт, а не реставрация, и теперь вместо комнат и коридоров советского времени с сохранившимися следами ушедшего мира мы видим чистые офисные помещения с «евроремонтом», где ничто не напоминает о набоковском доме. Во время ремонта музей неоднократно заливали водой, причем один раз – кипятком, и засыпали строительной пылью, что, впрочем, всегда бывает при соседстве музея и посторонних организаций, не имеющих исторической связи со зданием.

На первом, музейном этаже тоже многое менялось: в 2018 году вновь образованное Управление экспозиций и коллекций СПбГУ (наш музей теперь – один из его отделов) неожиданно начало процесс «переформатирования» музея. Всех сотрудников постепенно вынудили уволиться, сократив зарплату более чем в два раза и создав атмосферу, неприемлемую для созидательной творческой работы. Управление ведет набор новых сотрудников, но нарушена преемственность знаний, очень важная для всех подобных учреждений, а для нашего молодого музея – особенно.

На сегодняшний день музей для посетителей закрыт, это связано с начинающимся ремонтом тех помещений школы, которые непосредственно примыкают к музею. Но даже если бы не было ремонта, музей не мог бы принимать посетителей в прежнем режиме: теперь нет экскурсоводов, нет сотрудников, которые могли ответить на вопросы по коллекции и по Набокову, и не только по-русски. Связаны ли эти два процесса на разных этажах между собой, мне неизвестно. Но печальные последствия уже есть. Попечители фонда-наследника за эти годы несколько раз бывали в музее, интересовались его жизнью и, конечно, не могли не узнать о том, что в музее скоро

не останется ни одного сотрудника, знающего Набокова и коллекцию. Кроме того, дар Дмитрия Владимировича требует места – это триста картонных коробок, а музей не только не расширяется, но страдает от бесконтрольного ремонта верхних этажей. В результате фонд принял решение приостановить передачу предметов и обратился к Министерству культуры России с просьбой создать государственный музей Набокова и передать ему весь дом. Пока ответ из министерства попечителями фонда не получен. Как мне кажется, такой акт культурного сотрудничества был бы особенно важен в нынешнее время и мог бы стать событием национального значения. Очень жаль, если это окажется невозможным.

У нашего музея огромный потенциал и, при поддержке фонда Владимира Набокова и при передаче музею всего дома, он может стать настоящим домом-музеем, петербургским центром изучения культуры русского зарубежья и особенно того вклада, который внесла русская диаспора в культуру других стран. Мой опыт работы с зарубежными коллегами и с иностранными студентами показывает, что в мире до сих пор об этом знают недостаточно. Наш музей, в который, повторюсь, приезжают посетители со всего мира, мог бы значительно заполнить этот пробел.

[Владимир Набоков](#)

Статьи по теме

[Владимир Набоков - история одного интервью](#)

[Дом и музей Владимира Набокова](#)

[Елена Сикорская-Набокова: Жизнь длиною в век. Почти](#)

[Личные вещи Владимира Набокова проданы до аукциона](#)

[Набоков в Швейцарии](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/culture/sto-let-bez-nabokova>